

Г-жа Катрин ЛЯЛЮМБЕР (Генеральный секретарь, Совет Европы) (перевод с французского): Впервые Совет Европы участвует в Совещании СБСЕ на высшем уровне. Со времени своего создания процесс СБСЕ развивался без связи с Советом Европы. Это было связано с разрывом между Востоком и Западом. Совет Европы, институт, который с 1949 года содействует сотрудничеству в общей деятельности стран Европы, разделяющих единые демократические концепции, не касался в своей деятельности стран Восточной Европы.

Сегодня ситуация совершенно другая после столь беспрецедентного улучшения отношений этих последних месяцев. Для СБСЕ открывается новая эпоха. В том, что касается человеческого измерения, вопрос институционализации процесса Хельсинки заслуживает особого рассмотрения. Действительно, в связи с тем, что одни и те же принципы отныне признаются всеми, необходимо их осуществить практически, конкретно и эффективно. Как сказал президент Буш, необходимо вернуть СБСЕ на землю. Для этого стоит ли создавать совершенно новые институты? Ответ может быть положительным, если никакие существующие институты не в состоянии дать удовлетворительного решения; и напротив, ответ - отрицательным, если могут быть полностью использованы существующие учреждения. Нет необходимости создавать параллельные организации, источники разбазаривания средств и путаницы.

Именно в этом контексте и по этим причинам сегодня и думают о роли, которую мог бы сыграть Совет Европы в области человеческого измерения, и я отметила в этой связи многочисленные выступления, которые со вчерашнего утра касались Совета Европы. "Он должен быть одним из создателей новой Европы" или, повторяя выражение, любимое президентом Горбачевым, "общеевропейского дома". Действительно, Совет Европы, созданный для объединения и совместного сотрудничества европейских стран, разделяющих единые демократические концепции, становится сегодня организацией общеевропейского сотрудничества.

Совет Европы с момента присоединения Финляндии объединил все демократические страны Западной Европы, т.е. 23 страны. С начала перестройки и событий 1989 года он постепенно открывался для стран Центральной и Восточной Европы. Эта открытость шла в темпах демократизации в этих странах.

Таким образом, Венгрия стала полноправным членом Совета Европы 6 ноября этого года. Польша и Чехословакия скорее всего смогут стать полноправными членами в ходе 1991 года. Что касается Югославии, Болгарии и Румынии, то развивается все более тесное сотрудничество. Это же касается и Советского Союза, который уже получил статус специального приглашенного на Парламентской ассамблее Совета Европы и который присоединился ко многим конвенциям Совета и который ведет переговоры по другим конвенциям.

Таким образом, шаг за шагом географический охват Совета Европы принимает все большие масштабы. Уточним, что это расширение совсем не формальный вопрос, имеющий лишь географические последствия. Напротив, постепенное включение стран Восточной и Западной Европы в механизмы Совета Европы имеет политическое значение в том смысле, что заинтересованные страны присоединяются к фундаментальным принципам Совета Европы и соглашаются на контроль и обязанности. Это имеет первоочередное значение для будущей стабильности и мира в Европе. Было бы недостаточным рассматривать Европу исключительно как объединение стран, которых связывают близость расположения и общие материальные интересы. Европа была бы более стабильной, а мир в ней - более прочным, если бы она строилась на основе принципов, правил и дисциплины, которые полностью понимались основателями Совета Европы в том, что касается как демократии и плюрализма, так и правового государства и уважения прав человека.

Таким образом, вклад Совета Европы в осуществление принципов СБСЕ должен охватывать в своей деятельности два измерения - межправительственное и парламентское.

В рамках межправительственного сотрудничества наибольший вклад Совета Европы касается прав человека. Наиболее известны в этой области Европейская конвенция по правам человека, сопровождающаяся механизмом юридического контроля, Европейская комиссия и Европейский суд по правам человека, Социальная европейская хартия, Европейская конвенция о защите от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Нормы, на которых строится на протяжении тридцати пяти лет соответствующая юриспруденция, это ценное приобретение. Если бы мы попытались переписать главу европейского конституционного права, то это могло бы снизить достигнутый уровень. К тому же, чтобы растущее число стран Центральной и

Восточной Европы поставили перед собой в качестве обязательной задачи принятие и осуществление этих норм. Это шанс для Европы. Таким образом, достижения Совета Европы являются наиболее надежной ссылкой для достижения целей Хельсинки в области прав человека, включая то, что касается прав меньшинств.

Помимо прав человека, СБСЕ могут интересовать другие сектора межправительственного сотрудничества. Одним из важнейших элементов обеспечения сотрудничества в области культуры, образования и спорта могла бы стать Европейская конвенция по вопросам культуры. Что касается молодежи, то сотрудничество могло бы опираться на оригинальные, испытанные структуры Европейского центра молодежи. Мы можем расширить нашу сеть юридического сотрудничества, которая позволила разработать 140 европейских конвенций, и работа в этой области продолжается. Эти конвенции, большая часть которых доступна для государств, не являющихся членами Совета Европы, представляют собой важный вклад в создание европейского юридического пространства.

Наши структуры сотрудничества касаются также здравоохранения, защиты окружающей среды, архитектурного наследия, информации, борьбы с наркотиками и т.д. Все это должно открыться для стран Центральной и Восточной Европы, которые того пожелают, и для Соединенных Штатов и Канады, когда это станет возможным.

Говоря о парламентском измерении, наши размышления опираются на соображения, которые высказывались здесь многими делегациями. СБСЕ теперь нуждается в парламентском измерении. Несомненно, трудно, чтобы это измерение приняло форму частых встреч, так как у наших парламентариев нет для этого времени. Кроме этого, было бы действительно очень трудно создать совершенно новый парламентский механизм. Вот почему было бы возможно использовать структуры и опыт, которыми располагает Парламентская ассамблея Совета Европы, для создания на этой основе юридически обособленного парламентского форума СБСЕ, об учреждении которого идет речь.

Этот форум, несомненно, на основе равенства объединил бы все парламенты государств, участвующих в СБСЕ. Но я уточняю, что уже теперь Парламентская ассамблея Совета Европы по существу де факто становится общеевропейской парламентской ассамблеей, ибо она уже открыта для делегаций парламентов Центральной и Восточной Европы, предоставляя им статус специально приглашенного.

Короче говоря, необходимо всем вместе подумать над наилучшими условиями простого и эффективного обеспечения этого нового парламентского измерения.

Эти предложения для будущей Европы влекут за собой вопрос отношений между Советом Европы и государствами СБСЕ, которые не являются членами Совета Европы. Совет Европы готов предпринять шаги, для того чтобы открыть свои программы сотрудничества для этих государств, если они того желают и когда это становится возможным. Точно так же, Совет Европы готов использовать эти механизмы в области прав человека для обеспечения помощи развитию соответствующих процедур за пределами своих государств-членов. И наконец, он готов участвовать в совещаниях СБСЕ, там, где его присутствие могло бы быть полезным и работать с институтами, которые будут создаваться в рамках СБСЕ.

СБСЕ выполнило прекрасную миссию и должно продолжать ее, а долг Совета Европы сегодня - помочь ему.

Заседание закрывается в 17 час. 30 мин.